Присия была поваром.

Не самым лучшим - по крайней мере, по её мнению, но единственным в лагере.

Так что она понятия не имела, почему уважаемый принц бросил её на растерзание волкам. Отправил её к самому опасному существу в лагере. Что она сделала, чтобы заслужить своё нынешнее положение? Неужели она пережарила мясо в его последней порции бифштексов? Или в её рыбном супе была лишняя щепотка соли, которая испортила ему настроение? Может, дело в асталонском лимоне в гарнире? Или выращенном в море голубом рисе из Иббеатиса?

Она не знала.

Саер Халкин никогда не жаловался ей. Он лишь улыбался своей приятной улыбкой, но она слышала истории о принце Кровавого Терновника. Чемпионе, заключившем контракт с покровителем Саммерского дома. Его личные подчиненные никогда не задерживались под его знаменами и месяца. Их всегда увольняли, убирали по неизвестным причинам. Присия не знала, что за мысли скрываются за мягкой улыбкой принца. Наверняка у него есть какие-то мысли, верно?

Всем королевским особам есть, о чём переживать. Это часть их жизни.

Была ли она достаточно хороша в его глазах? Или лишь разочарованием? Она, конечно, была, по сравнению с её учителем. Он сказал, что болен, но так ли это? Кажется, что он просто свалил на неё всю сложную работу. Теперь она стояла здесь, не уверенная во всём. Все её навыки, казалось, исчезли в тот момент, когда она узнала, что будет служить саеру.

Значит, она облажалась. Определенно. Где-то, каким-то образом она испортила обед уважаемого принца. Возможно, именно поэтому он оставил её с нынешним заданием, которое она обречена была провалить.

Подать еду жуткому чудовищу.

Сначала она подумала, что это просто новое оружие, разработанное ведьмой Скверны. Но это был не простой яд или бездумная алхимическая слизь, как она думала. Нет, это существо было другим. Оно могло говорить.

И оно говорило так, словно ему нечего было бояться.

Присия наблюдала за монстром в течение последнего дня. Она видела, как существо нависало над саером Халкином и Летним львом, разговаривая с ними как с равными. И что ещё хуже, принц выглядел неловко от того, что оно говорило. Возможно, даже испуганно. А когда тварь рассмеялась и ударила принца щупальцем по спине, Присия забыла, как дышать.

Принц Кровавого Терновника из дома Саммерски не терпел такого неуважения. Так почему же это существо всё ещё живо?

Она могла только догадываться о причине.

Но так или иначе, оно было выше принца. Оно имело над ним власть. Что-то, что позволяло этому существу оставаться среди них, потребляя все запасы пищи. Боялся ли саер Халкин его силы? Оно не казалось союзником. Нет, оно казалось силой природы - такой, перед которой у саера не было иного выбора, кроме как склониться. Она видела, как принц беспокойно озирался по сторонам. Она видела, как он разговаривал тихим шёпотом со Львом в его

кошачьей форме, как смотрел на чудовище, словно опасаясь, что оно потеряет контроль над своим голодом и убьёт их всех. Затем она увидела, как чудовище обняло их без спроса. Обхватило их своими щупальцами, как будто готовясь съесть. А она видела, как оно ест. Все в лагере видели.

Сегодня утром существо вышло на поле боя и в одиночку расправилось с испорченными.

У Багрового прилива не было ни единого шанса.

Она наблюдала, как оно взорвалось в водовороте когтей, рогов и зубов. Оно вгрызалось в порчу. Пожирало её. Казалось, весь лес зашевелился при его появлении, отправляя испорченных такими волнами, с которыми не справились бы и пушки. Но существу было всё равно. Оно измельчало тех, кто выходил из деревьев - сжирало их прежде, чем испорченные земля успевали их переработать.

С каждым уничтоженным монстром существо только росло. Оно стало огромным, как дом. Потом ещё больше. Оно проносилось над землей, как приливная волна тьмы, пронзая деревья щупальцами-лезвиями и рассекая огромные толпы испорченных.

Ни один монстр не выжил. И впервые за две недели Багровый прилив прекратил нападение на лагерь.

А как иначе?

Тварь пожирала их быстрее, чем они успевали размножаться.

Солдаты стали называть её Черной Смертью. Пожирателем. Она наводила ужас на всех людей в лагере.

И что самое ужасное? Существо было разочаровано тем, что порча прекратилась. Оно хотело, чтобы резня продолжалась. Оно хотело бесконечной резни. Оно подошло к принцу, назвав его перед солдатами "бородатым парнем". И оно велело ему послать к себе шиссави.

Его слова, словно, окунули боевой дух лагеря в ледяную воду.

Особенно после того, как принц согласился.

С тех пор прошло три часа, и по лагерю поползли злобные слухи. Просил ли принц помощи у демона? Если да, то взамен на что? Свою душу? Свою страну? Сокровища своего дома?

Или он обменял души своих людей?

Скоро они это узнают. Однажды шиссави отправят в логово чудовища. Но не раньше неё. Она станет первой жертвой. Присия, изящная маленькая повариха-амарид, с жёлтыми волосами, усыпанными цветами, милым носиком-пуговкой и большими оранжевыми глазами.

Идеальный выбор для закуски монстра.

Теперь она стояла возле его покоев, ожидая, когда её принесут в жертву. Ужасающее здание, которое оно называло своим домом, нависло над ней. Оно имело форму огромного древесного дома, созданного друидами, с навесом из листьев, широко раскинувшимся над головой. Оно было во многом похоже на другие здания в лагере, только в этом доме не было окон. В нём не было выходов; только вход, который был вдвое больше обычного. Над массивными дверьми,

выращенными в дереве, чудовище выскребло когтями на дереве надпись из двух ужасных слов.

"КОМНАТА СЧАСТЬЯ" - гласила надпись.

Присия не чувствовала себя счастливой, когда смотрела на это зрелище.

Да и как она могла? Монстр собирался выйти из своего большого страшного дома и съесть её еду своим большим страшным ртом. А потом, возможно, съесть и её. В этом не было ничего радостного.

Но у Присии была одна хитрость в рукаве.

Яд. Яд, который она украла у самой ведьмы Скверны.

Его легко было получить из тележек, которые вывозили из лаборатории. Она высыпала всю капсулу в котёл, наблюдая, как алхимическая смесь меняет цвет супа на подозрительный синий оттенок. Её нижняя губа дрогнула, когда она взглянула на миску, которая теперь стояла перед ней. Прямо в центре стола, который она принесла с собой.

Яд был её последней надеждой. Возможно, с его помощью она сможет спасти себя. Она сможет спасти всех в лагере, включая принца, который совершил ошибку, попросив помощи у этого существа.

Яды колдуньи были неэффективны против огромного количества испорченных, но против одного существа?

Она была уверена. Даже Чёрная Смерть не смогла бы пережить яд ведьмы.

Присия спрятала дрожащие пальцы за спину и стала ждать.

Появление монстра не заняло много времени.

Дверь дома в дереве открылась, и оттуда хлынул чёрный океан. Волнистый, текучий, словно вода из смолы и пепла. Она наблюдала, как весь он вытекает и поднимается вверх, превращаясь в огромную массу глаз, зубов и тёмной слизи, возвышающуюся на тридцать футов в высоту и вдвое меньше в ширину. Его сотни глаз двигались по отдельности, сканируя лагерь.

Присия не могла не вздрогнуть, когда половина из них остановилась на ней. Стоя под тенью монстра, казалось, что мир стал холоднее и темнее. Как будто даже тьма, которую он отбрасывал, стремилась поглотить душу Присии.

Он посмотрел на её еду, на её жалкие подношения. Пиршество, которое она приготовила, хватило бы, чтобы накормить сотню мужчин. Огромные котлы с супами и жаркое на блюдах, ряды мяса, выпечки и фруктов. Всё было подано идеально. В воздухе витала гармония запахов - соблазнительная смесь солёного, сладкого и пряного. Многочисленные рты шоггота улыбнулись при виде этого зрелища, и Присия наблюдала, как он начал уменьшаться.

Это было невозможное зрелище. Существо сжалось в шестифутовую массу чёрной слизи, глаза и рты закрылись один за другим, пока не осталось ни одного. Присия в заворожённом ужасе наблюдала, как у него вырастают руки. Затем ноги, разделившие нижнюю часть массы. Из существа проросла голова, с которой каскадом стекала слизь - достаточно длинная, чтобы достать до земли. Чёрные как смоль волосы, сделанные из чего-то похожего на жидкую тень. Тёмные, как ночь, и глубокие, как пустота. Она увидела, как у существа открылись два глаза.

Потом появился нос. Рот. Она увидела, как оно меняет черты лица, совершенствуя их - постоянно меняя.

На мгновение оно почти походило на неё. Но оно продолжило меняться, приспосабливаться, вбирая в себя черты тысячи лиц и создавая из них совершенное целое. Одежда проросла из его кожи и приняла цвет, как и всё остальное.

Светлая кожа и яркие, фиалковые глаза. Свободная белая туника и тёмный корсет. Затем длинная юбка. Колготки. Сапоги. Затем пуговицы и нитки, ставшие золотыми под лучами солнца.

За эти несколько секунд существо превратилось из чего-то сверхъестественного во вполне реальное. В амарида.

И это было ужасающе.

Присия сделала шаг назад, побледнев, когда чудовище начало приближаться к ней. Оно было высоким. Шесть футов ростом. Присия оказалась загнанной в угол: стол у неё за спиной, а монстр перед ней. Сердце гулко забилось в груди, когда пришло осознание.

Оно собиралось съесть её первой. Шоггот навис над ней и оскалился в улыбке, усеянной острыми кинжалообразными зубами. Присия сглотнула.

«...Ты всё это сделала?» - спросило существо.

Она кивнула.

«Да, госпожа.»

«Без посторонней помощи?»

«Нет... Никто не помогал,» - ответила она, не поднимая взгляда. Стараясь не провоцировать его. «Я - единственный повар в лагере. Для саера Халкина.»

«О. Это хорошо.»

Присия коротко кивнула, и разговор затих в неловкой агонии. Тишина повисла над ними, как плотный занавес. Присия уставилась на свои ноги, судорожно ощущая его взгляд на себе.

Предки, что теперь?

Как бы она ни была рада, что тварь не сожрала её, опасность всё равно оставалась. Оно могло убить её в любую секунду. Сейчас оно было милым, но стоило ему заскучать, и она умрёт. Поэтому Присия собрала всё своё мужество и шагнула в сторону, сглотнув, чтобы сдержать дрожь в голосе: «...Вы хотите попробовать, еду, госпожа?»

Прошло мгновение молчания, прежде чем существо усмехнулось.

«С удовольствием.»

Оно двинулось мимо неё, прямо к еде. Шоггот протянул руку вперёд и оторвал ножку от жареной индейки. Присия поморщилась при виде рвущегося мяса и отошла в сторону, наблюдая, как существо ест. Начала ждать. Она смотрела, как оно надкусило фрукт и улыбнулось, наслаждаясь вкусом. Оно перевело взгляд на неё и улыбнулось.

«Очень вкусно,» - сказало оно и поморщилось. Существо высунуло язык: «Это гораздо лучше, чем те мерзкие твари за стенами. Они отвратительны.»

«...Да, мэм.»

«Что ты использовала, чтобы сделать мясо таким приятным на вкус?»

«Эм, специи, мэм. Я мариновала индейку в мёде и травах.»

«Каких? Как те, что растут на земле?»

«Э-э-э, да. Хеми, ремри, и огненная трава. Ещё немного лимона и капеллы.»

Кивнув, существо, казалось, воодушевилось её ответами. Его глаза заблестели, и оно просияло, откусив от одного из десертов и засмеявшись. «Сладко! Как называется это блюдо? Очень вкусно!»

Присия не смогла не выпрямиться при этом. Выпечка, покрытая глазурью, была одним из её любимых блюд.

«Спасибо,» - сказала она. «Это десерт из моего родного города, который называется планна. Глазурь и начинка - это местный деликатес.»

«Фрукты в нём очень вкусные! Черника, да?»

«Да. Но я также добавила туда толчёный миндаль и чайную ложку молока. Я испекла его вместе с мёдом и ягодной начинкой - он не слишком сладкий, правда?»

«Он идеален,» - сказал шоггот, глядя на неё с яркой ухмылкой. «Ты удивительная!»

Присия покраснела: «Я ... я совсем не такая...»

«- Не могла бы ты научить меня готовить некоторые из этих блюд?»

Молодой повар недоверчиво посмотрел на существо. Присия указала пальцем на себя: «Я?» - спросила она. «Научить вас готовить?»

Шоггот кивнул, улыбаясь: «Да! Твоя еда великолепна,» - сказал он. Отойдя от стола, он подошёл к ней и протянул руку. «Кстати, меня зовут Аами. Приятно познакомиться!»

Присия колебалась, но всё же взяла руку. Она тихо проговорила: «...Я Присия. Здравствуй, Аами. Я могу научить тебя немного готовить, если ты позволишь.»

«Ничего, если я попрошу тебя стать моим другом, Присия?»

«Эм... Я не против.»

«Хорошо!» сказала Аами, быстро кивнув. Она схватила руку Присии обеими своими и заколебалась. Ужасная мерзость одарила её овечьей улыбкой: «Хм. Тогда можем мы двое стать друзьями? Если ты не против.»

«Я не против.»

«Хорошо.»

Аами кивнула, вздохнув с облегчением. Присия почувствовала, что её ладони вспотели от нервозности под хваткой шоггота. Она заколебалась.

«Ты можешь отпустить мою руку, Аами? Я вся вспотела.»

«О,» - ответила она, отпуская руку. «Прости.»

«Всё в порядке.»

Снова тишина. Чувствуя, как нарастает неловкость, Присия втянула воздух сквозь зубы. Она указала глазами на стол с едой.

«…Не хочешь ещё поговорить о еде?»

«Чёрт, прости. Я забыла о еде, которую ты так старательно готовила. Подожди, пойдём,» - сказала Аами, потянув её вперёд. Присия взвизгнула и запаниковала, когда она подвела её к столу. Аами улыбнулась: «Мне неловко есть одной, так что…»

Присия нервно посмотрела на отравленный суп в центре стола: «Ты хочешь, чтобы я ела с тобой?»

«Да. Но ты не обязана, если не хочешь! Всё в порядке.»

«Н-нет! Я тоже очень голодна, так что…» Присия почесала затылок: «Давай поедим.»

Аами радостно улыбнулась и тут же предложила ей ножку индейки, которую она жевала всего минуту назад. Присия уставилась на след от укуса и заколебалась. Но Аами смотрела на неё, полная энергии предвкушения. Она не могла отказать. Взяв ножку индейки, Присия откусила кусочек с другой стороны и протянула её обратно.

«Вкусно,» - сказала она, прожевав. Присия сглотнула и нахмурилась, глядя на мясо: «Но мне следовало жарить её дольше. Вкус не такой сильный, потому что я торопилась.»

«Почему?»

«Я запекла мясо недостаточно долго - маринад не полностью впитался в него.»

«Запекла? Что это такое?»

Она усмехнулась: «Это…»

Присия объясняла шогготу, а тот, казалось, был полон любопытства. Он задавал ей вопрос за вопросом, глаза блестели при каждом ответе. Сначала Присия потакала ему - отвечая осторожно, стараясь не переборщить. Её учитель всегда говорил ей, что нужно больше молчать, что болтовня только раздражает всех важных клиентов.

Но по мере того, как они разговаривали, Присия все больше и больше отвечала. Более длинными ответами. Более развёрнутыми. Через тридцать минут разговора, разглагольствуя о разнице между травой баллас и искрящимися водорослями, она сделала паузу.

Она наслаждалась собой. Как долго она улыбалась?

Аами наклонила голову в её сторону: «Что случилось?»

«Ничего. Просто...»

Присия подняла взгляд на лицо шоггота. Она снова встретилась с его глазами и увидела яркость в том, как он смотрел на неё и на всё вокруг. Он улыбался, лелея, казалось, каждое мгновение. Он просто наслаждался миром, наслаждался тем, что он есть. Такое чудесное, счастливое существо. И вот она здесь, пытается отравить его.

Её взгляд переместился на миску с супом в центре стола. Затем снова на Аами. Присия закрыла глаза и вздохнула - Предки, это она здесь чудовище. Она идиотка.

Это самый большой позор для повара - специально готовить плохую еду.

А она взяла и подмешала в свою еду яд.

Присия встала.

На глазах у шоггота она схватила миску с супом и высоко подняла её. Затем бросила её - так далеко, как только могла. Миска отскочила от камня и расплескала содержимое по земле. Травы вокруг неё погибли при соприкосновении с содержимым. Они засохли, превратившись в чёрную шелуху, распространяя яды дальше в землю, убивая её.

Аами уставилась на участок отравленной земли. Присия повернулась к шогготу и склонила голову. Она закрыла глаза. Что бы ни произошло дальше, это было на её совести.

«Я пыталась отравить тебя,» - сказала она. «Мне жаль.»

http://tl.rulate.ru/book/60551/1817926